

Оба они не низкого уровня развития, они оба находятся в четвертом ранге, и они также известные мастера Цзянху на дороге Цзяннань.

Семья Цао - одна из четырех великих аристократических семей в Цзяннани, и в ней много мастеров. Не говоря уже о гостях, в семье Цао бесчисленное множество мастеров, а глава семьи Цао, Цао Хункуо, является одним из мастеров второго ранга.

Поэтому для семьи Цао не составит труда иметь двух мастеров четвертого класса.

Ань Цзин кивнул и сказал: "Мне нужны только эти две травы Polygonum multiflorum и Rhodiola rosea. Я смешаю другие травы, сначала вскипячу их на сильном огне, затем проварю на слабом огне в течение двух часов, а потом отдам госпоже Цао. Наконец, вы трое, люди, встаньте с трех сторон, соответственно, и внутренняя сила вливается в три ян-меридиана рук как начальная точка, и три ян-меридиана ног как конечная точка, и цикл можно повторить три раза."

Го Цин и Бай Цюшуй кивнули, не смея быть беспечными. Все знали, что Цао Лингэр был куском мяса в сердце госпожи Цао.

Получив рецепт Ань Цзина, люди семьи Цао немедленно купили травяные лекарства, а затем приготовили лечебный суп.

Слабая Цао Лингэр медленно открыла глаза и посмотрела на широкую спину перед собой.

Почему-то ей казалось, что спина необычайно высокая, и это придавало ей необъяснимое спокойствие.

"Хорошо отдохни, скоро ты будешь в порядке".

Ань Цзин усмехнулся и приготовился уходить с аптечкой на спине.

"Хорошо... хорошо..." слабо ответил Цао Линьинь.

Когда госпожа Цао увидела, что Ань Цзин уходит, она приказала служанке рядом с ней: "Юлан, быстро передай плату за консультацию доктору Ань".

Служанка по имени Юлан быстро достала кусок серебра, положила его на ладонь Ань Цзина и с улыбкой сказала: "Это плата за консультацию, доктор Ань возьмет ее".

Ань Цзин щедро положил деньги и с улыбкой сказал: "Тогда я хотел бы поблагодарить старушку. После того, как я выпью этот лечебный суп, я посмотрю, стало ли молодой женщине лучше. Если возникнут какие-либо проблемы, просто идите к Цзи Ши Тану и найдите меня".

Старуха кивнула. Как раз когда она собиралась говорить, дворецкий Цао поспешил к ней и сказал низким голосом: "Старая госпожа, старая госпожа, хозяин сказал, что у него есть что-то важное, чтобы обсудить с вами".

"В чем дело? Линг'эр сейчас больна, и ей нужен кто-то, кто позаботится о ней!" Старуха нахмурилась и закричала.

Дворецкий Цао посмотрел на Ань Цзина и Ли Фучжоу и сказал, наострив уши: "Глава семьи сказал, что во время фестиваля Юй Лань Пэн банда Цао объединится с четырьмя великими семьями, чтобы уничтожить мечника..."

Голос дворецкого Цао был очень низким, но кто такие Ань Цзин и Ли Фучжоу, они,

естественно, слушали его слова вполуха.

"Понятно." Выражение старушки слегка изменилось, когда она услышала это, а затем она посмотрела на Ань Цзина: "Юлан, помоги мне проводить гостей".

"Да, старушка". Юлань слегка поклонилась и ответила.

"Тогда я попрощаюсь".

Ань Цзин сжал кулаки перед старухой, встал и ушел.

.....

Сумерки сгущаются, но у Джессетана мерцают огни.

"Ты вернулся, ничего страшного, верно?" спросила Чжао Цинмэй, надевая пальто и беря аптечку в руки Ань Цзин.

"Ничего особенного". Ань Цзин сделал глоток приготовленного чая и сказал: "Чудесная рука доктора Аня омолаживает, ты все еще не веришь мне?".

"Мой дядя действительно хорош в медицине". Ли Фучжоу слегка кивнул.

Чжао Цинмэй в глубине души знала, что Ли Фучжоу не станет льстить другим, и во всей секте демонов было не так много людей, которые могли бы заставить его льстить.

"Просто ты беден и голоден. Я принесу тебе миску лапши".

Чжао Цинмэй сердито посмотрела на Ань Цзина, а затем подошла к плите с лампой в руках.

Каждый раз, когда она идет к врачу ночью, неважно, насколько поздно Чжао Цинмэй приходит, она будет держать лампу и ждать, пока Ань Цзин благополучно вернется, а когда он вернется, она приготовит ему миску лапши.

Такие дни приходили и уходили, мирные и теплые.

Ань Цзин сидел за столом и слегка приподнял брови. Похоже, что после убийства Ти Юньшаня и Лю Хаопина он действительно спровоцировал этого чудовища. Сейчас они обсуждали, как с ним поступить. Его личность не должна быть раскрыта. Можно остаться одному, но если Цинмэй, Тан Юнь и остальные будут в опасности, то это будет хлопотно.

"Дядя, о чем ты думаешь?" Ли Фучжоу не мог не спросить, когда увидел, что Ань Цзин молчит.

Ань Цзин непринужденно сказал: "Я думаю, что семья Цао достойна быть одной из четырех главных семей на дороге Цзяннань, и это действительно удивительно - назвать двух мастеров с базой культивации четвертого класса".

В глазах обычных людей база культивации четвертого класса уже является мастером, и Ань Цзину было понятно, что он так говорит.

"В этом мире много людей, которые гнут спину ради наживы, даже эксперты рек и озер не исключение".

"Ты прав, но я - исключение".

"Мастер, а что если вы станете этим мастером?"

неожиданно спросил Ли Фучжоу.

"Мастером? Четвертый класс культивации?" подозрительно спросил Ань Цзин.

"Нет, он еще выше". Ли Фучжоу покачал головой.

"Три продукта?"

"Он еще выше".

"Это второй ранг или даже первый". Ань Цзин не мог не сказать: "Это мастер, который может войти в рейтинг Дракона и Тигра Цзянху".

"Верно, дядя, если бы ты был таким мастером, что бы ты делал?" с интересом спросил Ли Фучжоу.

Ань Цзин подумал немного и сказал: "Если бы я был таким мастером, я бы притворился обычным человеком и был бы обычным врачом, пока я могу жить хорошей жизнью с Цинмэй".

Ли Фучжоу поднял брови и сказал сложным тоном: "Молодой мастер действительно замечательный человек, кто в этом мире может быть таким, покинуть арену, прежде чем выйти на арену?"

Он не согласен с идеей Ань Цзина. Мужественный человек был рожден между небом и землей, и он обладает чрезвычайно высокой силой, но он все еще думает о легкости?

Кроме того, Ли Фучжоу не верит, что такой человек существует~www.wuxiax.com~ Маленький доктор, должно быть, никогда не думал о том, чтобы стать мастером.

Ань Цзин сделал глоток чая, но именно это я и сделал.

Вскоре после этого Чжао Цинмэй вышла с двумя мисками лапши.

"Спасибо."

Ли Фучжоу быстро встал и принялся за дело.

"Старый Ли, ты благословен".

Ань Цзин сказал в присутствии старого бога: "Госпожа, где мой чеснок?"

"Его уже почистили для тебя".

Чжао Цинмэй достала несколько долек очищенного чеснока и положила их на стол.

Видя это, Ли Фучжоу не мог не взглянуть на руки Чжао Цинмэй, похожие на нефритовые. Он не ожидал, что однажды эти руки будут не убивать людей, а счищать с них кожуру. Жизнь этого ребенка настолько хороша, что он будет благословлен.

"Госпожа, вы можете лечь спать попозже, мне нужно выйти".

сказал Ань Цзин, поедая лапшу.

"Уже так поздно, ты все еще собираешься куда-то идти?" Чжао Цинмэй села и с улыбкой спросила "Куда ты идешь?".

Увидев это, Ань Цзин быстро сказал: "Госпожа, не поймите меня неправильно, разве человек из лекарственного сада не сказал это? Сегодняшние травы идут на запад города. Боюсь, что те люди не берегут травы, так что сходи посмотри, не дай этим людям их сломать."

"Пусть Ли Фучжоу пойдет с тобой". Чжао Цинмэй сказала.

"Я сделаю это одна. Уже так поздно, ты можешь дать Лао Ли отдохнуть". Ань Цзин махнул рукой: "Я вернусь примерно через полчаса".

Он не за лекарственными травами на западе города, а за Чжу Го из семьи Цао. Насколько хлопотно везти Ли Фучжоу?

Видя, что Ань Цзин настаивает, Чжао Цинмэй покусала свои красные губы и мягко сказала: "Хорошо, тогда ты должен пойти и быстро вернуться."

"Я знаю."

Глядя на ласковые глаза Чжао Цинмэй, Ань Цзин вдруг почувствовала, что ее маленькое сердечко когтями впивается в кошку.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057097>